

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Межвузовский сборник научных статей
с международным участием

Выпуск 11

*Рекомендовано
редакционно-издательским советом
учреждения образования
«Барановичский государственный университет»*

Барановичи
БарГУ
2022

УДК 159.9

Редакционная коллегия:

канд. пед. наук, доц. А. Н. Унсович (*председатель*); канд. психол. наук, доц. Т. Е. Яценко; канд. филос. наук, доц. А. Г. Иценко (*зам. председателя редколлегии, науч. ред.*); д-р психол. наук, проф. Н. Д. Джига; д-р мед. наук, проф. С. А. Игумнов; д-р психол. наук Г. В. Лосик; д-р психол. наук, проф. В. В. Рубцов; д-р психол. наук, проф. В. И. Панов; д-р психол. наук, проф. М. В. Савчин; д-р психол. наук, проф. В. В. Селиванов; д-р филос. наук, доц. Н. А. Ореховская; канд. психол. наук, доц. О. В. Белановская; канд. психол. наук Т. Д. Карягина; канд. психол. наук, доц. Е. А. Клещева; канд. филос. наук, доц. Н. А. Кормнова; канд. психол. наук, доц. Е. И. Медведская; канд. психол. наук, доц. Н. И. Олифирович

Актуальные проблемы формирования психолого-педагогической культуры будущих специалистов : межвуз. сб. науч. ст. с междунар. участием / М-во образования Респ. Беларусь, Баранович. гос. ун-т ; редкол.: А. Н. Унсович [и др.]. — Барановичи : БарГУ, 2022. — Вып. 11.

Межвузовский сборник содержит статьи, посвященные актуальным проблемам возрастной, педагогической и социальной психологии. Представлены результаты теоретико-эмпирических исследований и авторские методические разработки.

Адресуется специалистам системы профессионального образования, студентам учреждений высшего образования, аспирантам, научным и практическим работникам в области образования.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за достоверность приведенных эмпирических данных, статистических данных, фактов и цитат. Редакция может опубликовать материалы, не разделяя точку зрения автора (в порядке обсуждения).

Текстовое электронное издание

Системные требования:

IBM PC 486 (рекомендовано Pentium и выше); Windows XP и выше или Linux;
Adobe Acrobat Pro DC; ОЗУ 256 Мб; видеокарта и монитор (1024 × 768);
мышь; дисковод CD-ROM

Регистрационное свидетельство № 2012228859 от 04.07.2022 г.

© БарГУ, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	6
--------------------------	---

Раздел 1 ПСИХОЛОГИЯ. ПЕДАГОГИКА

Бачурина А. В. Особенности профессиональной адаптации и профессионального здоровья будущих специалистов социальной сферы	7
Жарков А. В. Гендерная идентичность личности в юношеском возрасте	15
Иванова И. П. Причины эмоционального выгорания педагогов	23
Калала А. С., Пузыревич Н. Л., Жогаль Е. М. Методологические подходы к пониманию феномена «отношение к смерти»	30
Козлова Ю. В. Эмоциональная регуляция личности и профилактика психосоматических расстройств	35
Лавренова Н. Г. Методы работы с мужчинами и женщинами, пережившими утрату	40
Макеева Т. В., Фомина А. А. Сопровождение формирования осознанного материнства у беременных женщин	44
Осипов Е. В. Анализ причин агрессивности у детей младшего и среднего школьного возраста	53
Осколкова Н. А. Особенности личностных требований к специалисту юридической профессии	58
Плохотнюк Д. В., Хабибулин Д. А. Исследование ценностных ориентаций учащихся с ограниченными возможностями здоровья, обучающихся в условиях инклюзивного образования	64
Пузыревич Н. Л., Коляда А. Ю. Агрессивность подростков: случайность или закономерность цифровой эпохи?	71
Рожков Н. Т. Конфликт как психологическая проблема	78
Рожков Н. Т. Структура личности как психологическая проблема	87
Русякова Е. Е., Киселева Ю. П. Дистанционное образование в высшей школе: возможности и проблемы в период вынужденной изоляции	95
Степанова О. П., Тумбасова Е. Р. Профилактика психологических зависимостей у старших дошкольников в работе психолога дошкольного образовательного учреждения с семьей	103
Токарь О. В., Шпаковская Е. Ю. Психологические особенности личности, склонной к орторексии	110
Филатова О. В., Тимофи Т. А., Добронравова П. А. Современные методы оценки профессиональной деятельности персонала	117
Фокина И. В. Роль памяти на персонифицированную информацию в профессиональной педагогической деятельности	122
Хабибулин Д. А., Орлова Е. А., Поленов Д. В. Развитие восприятия у студентов с ограниченными возможностями здоровья по зрению	128
Шевцов А. В. Подросток в мире цифрового пространства современного общества	134

Раздел 2 ФИЛОСОФИЯ

Авдюнина А. С. Социально-философские аспекты глобализации в современном мире	144
Асланян А. О. Проведение государственной итоговой аттестации в период пандемии COVID-19	152
Гаджиев О. Ю. Социальная ценность среднего класса в обществе	162
Калинкина И. В. Делегирование полномочий в управленческой деятельности: конфликтологический аспект	168
Ковалев Д. В. Технизация мышления и техническая рациональность	175
Крусь П. П. Актуальные проблемы философской методологии социального знания	180
Кучерова Е. В. Вопросы духовно-нравственного воспитания в преподавании обществознания	188
Мудров С. А. Православная церковь и государство в Беларуси: параметры сотрудничества с точки зрения исследователей и духовенства	194
Мусийчук М. В., Мусийчук С. В., Макарова А. К., Пензин Д. А. Философско-психологические основания юмора в сети Интернет в период пандемии COVID-19	205
Мусийчук М. В., Суходоева А. А., Козлова В. В., Бутаев Е. К. Юмор в современном образовании: проблемы и решения	214
Оботуров А. В., Фокина Т. З. Народные традиции в романе И. С. Шмелева «Лето Господне» и капиталистическая реальность в стихотворении Н. А. Некрасова «Железная дорога»	221
Одиноченко В. А. Параметры межрелигиозного диалога в современной Беларуси	230
Тяпин И. Н., Терехова А. А. Сила мысли как понятие и фактор формирования реальности: основные аспекты	240
Тяпин И. Н., Шарафутдинова Л. Р. Особенности делопроизводственного обеспечения управления человеческими ресурсами в общеобразовательной организации	245
Сведения об авторах	253

6. Решетникова, К. В. Организационная конфликтология : учеб. пособие / К. В. Решетникова. — М. : ИНФРА-М, 2013. — 175 с.

7. Травин, В. Делегирование полномочий и ответственности / В. Травин // Служба кадров и персонал. — 2004. — № 4. — С. 61—64.

8. Маллинз, Л. Менеджмент и организационное поведение : учеб.-практ. пособие / Л. Маллинз ; пер. с англ. Т. Цеханович [и др.]. — Минск : Новое знание, 2003. — 1037 с.

9. Солнышков, Ю. С. Обоснование решений: методологические вопросы / Ю. С. Солнышков. — М. : Экономика, 2012. — 168 с.

10. Кузнецов, Ю. В. Основы менеджмента / Ю. В. Кузнецов, В. И. Подлесных. — СПб. : ОЛБИС, 2007. — 741 с.

УДК 159.9.01:165

Д. В. Ковалев

Вологодский государственный университет, Вологда, Российская Федерация

ТЕХНИЗАЦИЯ МЫШЛЕНИЯ И ТЕХНИЧЕСКАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ

В статье дан философский анализ трансформации феномена мышления под влиянием фактора технизации в парадигмальном единстве комплекса ее источников, механизмов, процессов и результатов. На основе подхода о сознании как отражении действительности делается попытка отследить момент появления феномена современной «технической рациональности» мышления, дать анализ природы ее возникновения. Показана зависимость стадий технизации мышления от среды жизнедеятельности человека, его «жизненного мира» — первой, второй и третьей природы и формирования трех основных исторических типов мышления: мифологического, религиозного, индустриального. Мифологическое мышление рассматривается через призму современного понятийного мышления — за ним признается своеобразная техника и следование своей «рациональности». Хотя массового религиозного сознания в «чистом виде» никогда не существовало, данный тип мышления дал человеку принцип бинарной оппозиции, который лег в основу технизации мышления. Индустриальное мышление рассматривается как тип мышления, прошедший соответствующую ступень технизации для функционирования его в сфере производства и потребления. Затрагивается проблема оценки рисков технизирующей трансформации.

Ключевые слова: бриколаж; глобальная цивилизация; киборгизация; сознание; технизация мышления; техническая рациональность; «третья природа»; человек.

Библиогр.: 4 назв.

TECHNIZATION OF THINKING AND TECHNICAL RATIONALITY

The article provides a philosophical analysis of the transformation of the phenomenon of thinking under the influence of the factor of technization in the paradigmatic unity of the complex of its sources, mechanisms, processes and results. On the basis of the approach about consciousness as a reflection of reality, an attempt is made to trace the moment of the appearance of the phenomenon of modern “technical rationality” of thinking, to analyze the nature of its occurrence. The article shows the dependence of the stages of technization of thinking on the environment of human life, his “life world” — the first, second and third nature and the formation of three main historical types of thinking: mythological, religious, industrial. Mythological thinking is viewed through the prism of modern conceptual thinking — a kind of technique and adherence to its “rationality” are recognized for it. Although mass religious consciousness never existed in its “pure form”, nevertheless, this type of thinking gave man the principle of binary opposition, which formed the basis for the technization of thinking. Industrial thinking is considered as a type of thinking that has passed the appropriate stage of technicalization for its functioning in the sphere of mass production and consumption. The problem of assessing the risks of the technical transformation of thinking and consciousness as a whole is touched upon.

Key words: bricolage; global civilization; cyborgization; consciousness; technization of thinking; technical rationality; “third nature”; man.

Ref.: 4 titles.

Введение. Мощь воздействия техносферы на человека и его сознание в современном мире породила понятие «технизация» в значении процессов и результатов внедрения техники, технических средств и приемов работы в какую-либо сферу деятельности, а в конечном итоге — втягивания в свою орбиту всех сфер культуры, всех сторон бытия человека и аспектов его жизнедеятельности, в том числе мышления.

Основная часть. Мышление — процесс, формирующий новую мысленную репрезентацию; это происходит путем преобразования информации, достигаемого в сложном взаимодействии мысленных атрибутов суждения, абстрагирования, рассуждения, воображения и решения задач. В этом определении уже заложена связь мышления с рациональностью — сложное взаимодействие атрибутов не

может долго быть хаотичным; рано или поздно складывается алгоритм, модель и, наконец, рациональность мышления.

Стоит, во-первых, отметить, что мышление когнитивно, действует «внутри», судить о нем можно по поведению. Отсюда «язык тела», которому предавали большое значение древние и «статусные» вещи у современного человека. Во-вторых, мышление — это процесс, при котором в когнитивной системе происходит некоторая манипуляция знаниями. Хаос мышления сменяется алгоритмами и рациональностью. Здесь важную роль играет то, как мышление соотносит прошлую информацию с текущей. Наконец, в-третьих, мышление направлено, и его результат — техника поведения. Можно предположить, что чем больше функций берет на себя техника, тем больше «не востребовано» мышление. Мышление — совершение в уме действий с понятиями (для человека первой природы — с образами и подобиями), их разделение и сочленение. Мышление «свидетельствует» о сознании, трансформация мышления «свидетельствует» о трансформации сознания в целом.

Мышление — функция сознания, которое имеет свойство отражать реальность. Мышление как процесс протекает по определенным законам, правилам или алгоритмам. Наиболее логичными «законами» мышления являются рациональности. Техническая рациональность в свою очередь связана с научной и вне-научной рациональностью.

Закрепившиеся в сознании алгоритмы мышления и поведенческие модели тоже можно отнести к технизации сознания. То есть технизация сознания как процесс вполне могла начаться еще до появления техносферы как таковой — само тело человека есть инструмент, посредством которого сознание взаимодействует с внешним миром. Другими словами, технизация присутствовала в сознании в целом и мыслительных процессах в частности. Ряд мыслителей (Р. Барт, М. Элиаде, А. Ф. Лосев, М. Ю. Тимофеев) считали мифосознание наиболее объемной универсальной и «живучей» формой сознания. Оно приходит на помощь, когда заканчиваются «ресурсы» научной рациональности, обыденного мышления и других форм и способов. Эту живучесть можно объяснить тем, что тело человека легло в основание мифосозна-

ния. Е. Я. Режабек считает, что тело стало масштабом восприятия, задало мерку чтения [1, с. 96]. Из членения частей тела произошли прочие членения и дистинкции окружающего бытия. Тело задало систему координат, в которой позже и развивалась техносфера.

Техническая мысль доиндустриального периода порождала предметы многоцелевого назначения. Техническая рациональность долгое время строилась на принципе «у-вэй», предполагающем невмешательство в естественные процессы «технологии природы» и приспособление индивида к социальным процессам, самоизменения, но не изменения действующих социальных структур. Техническая рациональность далеко не всегда была доминирующим фактором для технизации мышления, но, начиная с средневековья, европейский человек воспринимает окружающий мир и других людей как ресурсы, все более игнорируя эмоционально-оценочный аспект.

Сознание человека первой природы тоже вполне «технизировано» — роль рациональности здесь играет тотемизм, предполагающий свою логику мышления. К. Леви-Стросс отстаивал тезис о потенциальном равенстве логической мощи мышления человека первой природы и современного европейца. В разделе «Тотемизм сегодня» он в качестве эпиграфа выбрал изречение О. Конта: «Логические законы, которые в конечном счете управляют интеллектуальным миром, по своей природе суть неизменные и общие не только для всех времен и географических пространств, но также и для всех субъектов, даже без какого-либо различия на субъекты реальные и химерические: эти законы соблюдаются на глубинном уровне, вплоть до сновидений...» [2, с. 11].

Действительно, при внимательном взгляде на все аспекты бытия человека первой природы обнаруживается довольно жесткая, «технологическая», упорядоченность действий, сочетающаяся с вариативностью поведения, что невозможно без некоей техники мышления. Как заметил О. де Бальзак, «только дикари, крестьяне и жители провинции способны так хитро и всесторонне обдумать свои дела; поэтому, когда они от мысли переходят к делу, они действуют наверняка» [3, с. 300].

Тотемическая «рациональность мышления» проявляется у ее носителей в технологии идентификации. Специфические коды

(логические формы) применяются для определения сходства и различия членов социальных групп между собой и окружающей природой, когда используются такие операции современного мышления, как обобщение, соединение, мысленная детализация от общего к частному и наоборот. Совокупность таких операций возможна при отсутствии математических расчетов и письменности, возможна только при наличии техник мышления, обладающих специфической логической формой, позволяющей фиксировать значимое содержание, абстрагировать и конкретизировать информацию.

Табу и запреты были значимыми факторами технизации сознания, со временем претерпели трансформацию и стали законами, правилами, инструкциями. Принцип партиципации — слияния познающего и познаваемого в одно — не предполагал разделения на объект и субъект. Отождествление себя с предметом или орудием труда будет характерно для рабочих и служащих в индустриальную эпоху. В дальнейшем связь образов и понятий будут осуществлять знаки, техника много внесет в знаковую систему, технологии создадут связи между элементами системы. Доиндустриальная и допонятийная мысль «работает» чувственными образами. Технизация осуществляется через бриколаж, элементы которого играют роль единиц мышления. Техника бриколажа очень зависима от конкретной жизненной ситуации, но в целом такое мышление тяготеет к упорядоченности. Свойства вновь обнаруженных предметов мышление дифференцирует через бинарную оппозицию, основанную на контрасте. Позже эта техника мышления трансформируется в четкое разграничение добра и зла, временного и вечного, духовного и материального — в религиях «осевого времени». В индустриальную эпоху полезность и отношение человека к предмету определяет техническая рациональность.

В целом сознание человека проделывает путь от зооцентризма «первой природы» к антропоцентризму «второй» и техноцентризму — «третьей». «Третья природа» рассматривается чаще всего как следующая (после «второй природы») ступень удаления от естественной среды в результате научно-технической революции: это или искусственная жизнь, создаваемая человечеством, или искусственный интеллект, зарождающийся в недрах компью-

теров. Так, Э. С. Демиденко рассматривает как «третью природу» искусственную жизнь, создаваемую человечеством. Усложняя «вторую природу», отмечает данный автор, «в соответствии со своими потребностями, “человек разумный” приступает и к творению “третьей природы”, или искусственной жизни, органически связанной со “второй”, но качественно от нее отличной» [4, с. 90].

Когда на место мифологии заступает религия (чему особенно способствовало развитие технологий земледелия), созерцание начинает трансформироваться в абстрактное мышление, внутренняя работа над собой — в менталитет «фаустовского человека» и улучшение уже не себя, а окружающего пространства вместе с населением.

Рабочий может «сливаться» в одно целое с машиной или потребитель с любимой вещью, но за этим «слиянием» уже не стоит духовной сущности, как в древнем мифомышлении. Однако человек, прошедший технизацию сознания на уровне инженерной подготовки, способен к высокой степени абстрагирования. Чем выше технологический уровень цивилизации, тем более теряется древняя техника бриколажа с характерной для нее высокой степенью вариативности. Все меньше предметов многоцелевого использования, все больше «узких» специалистов. В результате страдает воображение, а значит, и созерцание. Связь с тотемом давно утеряна, «горний мир» сведен в одномерное пространство технической и научной рациональностью, сознание «вынуждено» отражать лишь техносферу.

Заключение. Взаимосвязь процессов технизации сознания как прежде всего его рационализации и ценностной релятивизации с одной стороны и становления «третьей природы» как мира инфосферы и символизмов, которые принимает индивид в процессах социализации, с другой «резонансно» усиливает их значение как факторов прогрессирующего развития техносферы и трансформационных изменений форм человеческого существования в современных обществах. На современном историческом этапе эта «диалектика» несет перспективу/угрозу видоизменения человека как объекта технических манипуляций, распространения технологического подхода на все сферы его жизни: от производства и управления до межличностного общения и решения психологических проблем.

Человеческое тело как система координат уже более не «устраивает» технизированное мышление, но никто, в том числе и трансгуманисты, не могут предложить ничего лучшего. Современное сознание в целом и мышление в частности — продукт разных областей жизни, тогда как древнее сознание довольно цельно. Это касается и научного мышления, которое «дробит» мир. Техническая рациональность предлагает такую форму мышления и модель поведения, которая собирает техногенную цивилизацию воедино, в одномерную реальность. То, что техническая рациональность «поглотила» научную и задает тон «религиозной рациональности» — состоявшийся факт. Сможет ли техносфера в нужном для нее русле технизировать мифосознание, покажет будущее. Миф очень живуч и, как уже говорилось, основание имеет в понимании человеком своего тела. Не для этого ли идет активная работа над трансформацией человеческого тела — киборгизация? Трансформация путем искажения, профанации, «затягивания» в одномерное пространство базовых архетипов и понятий, все еще «работающих» в религиозном мышлении на принципах бинарной оппозиции, ведет к стандартизации, «упрощению» способов самоидентификации, утрате человеком свободы проектирования собственной идентичности. Самым характерным примером подобной ситуации является кризис национально-культурной специфики, которая вызвана конфликтом ценностей, обобщением культуры, сужением границ реальной коммуникации.

Список цитируемых источников

1. *Режабек, Е. Я.* Мифомышление (когнитивный анализ) / Е. Я. Режабек. — М. : Едиториал, 2003. — 304 с.
2. *Леви-Стросс, К.* Первобытное мышление / К. Леви-Стросс. — М. : Республика, 1994. — 384 с.
3. *Де Бальзак, О.* Собр. соч. : в 15 т. / О. де Бальзак. — М. : ГИХЛ, 1952. — Т. 4. — 560 с.
4. *Демиденко, Э. С.* Ноосферные изменения. Экософия и новая культурная парадигма / Э. С. Демиденко // Историческая поступь культуры: земледельческая, урбанистическая, ноосферная / под ред. Э. С. Демиденко, Г. А. Невелева. — Брянск : Изд-во Брян. гос. пед. ин-та, 1994. — С. 85—110.